

Сы Минбо, будучи занятым бизнесом, как отец оказался крайне неудачным, не дав дочери ничего, кроме материальных благ. После того как он добился успеха в делах, он глубоко ощутил свою вину перед дочерью и стал проявлять к Сы Янь всевозможную снисходительность. Сы Янь абсолютно не интересовалась бизнесом и хотела уехать за границу учиться живописи, и он согласился, используя все свои связи, чтобы проложить для неё широкую дорогу.

Лучшие учителя, редкие наставники — всё это Сы Минбо уже устроил для Сы Янь. Награды Сы Янь звучали внушительно, но на самом деле были лишь украшением, ведь пока её отец был жив, все художественные выставки вынуждены были оказывать ей уважение — даже если её картины не продавались, они всегда находили своё место.

Но этот человек, так баловавший свою дочь, пришёл в ярость, когда узнал о её ориентации.

— Куда мне теперь девать своё лицо?!

Сы Янь до сих пор помнила, как отец кричал на неё. Она не удивилась, что её раскрыли, ведь среди друзей это никогда не было секретом. Или, скорее, она сама намеренно поступала так, чтобы посмотреть, когда отец наконец узнает.

— Прошло пять лет, — тогда Сы Янь не испугалась, а лишь усмехнулась. — Пять лет назад я привела домой девушку, которая мне нравилась, на день рождения. Ты тоже был здесь, но ты только поручил дедушке Чжану купить мне то и это, даже не спросив, кто стоит рядом со мной.

Её бунт привёл к тому, что ссора между отцом и дочерью разгоралась всё сильнее, и в итоге Сы Янь съехала из дома.

Прожив полгода на сбережения от продажи картин, она едва сводила концы с концами, постоянно отказываясь от возможностей, которые предлагали агенты, гордо и одиноко. Позже, когда деньги закончились, инстинкт выживания подсказал ей плохую идею: взять оставшиеся деньги, арендовать машину, купить букет роз, назначить встречу с отцом и попросить симпатичного агента притвориться её парнем, чтобы вернуться домой с повинной.

В конце концов, заниматься любовью с женщинами можно и втайне.

Когда всё было готово, Сы Янь увидела Линь Цици, которая бежала за морковью.

Немного... мило.

Понаблюдав ещё немного, она заметила, что Линь Цици, испуганно поглядывающая на охранника, была не похожа на кролика, а скорее на горячую булочку, простую с виду, но с сахарной начинкой, мягкую и приятную на ощупь, при укусе из которой вытекала сладость.

Поев один раз, Сы Янь попробовала тушёную свинину, которую раньше никогда не ела, и была глубоко удовлетворена, считая, что Линь Цици — это небесная фея, которая накормила её в голодное время.

Поев второй раз, Сы Янь была тронута, ведь кроме родителей и дедушки Чжана в мире нашёлся человек, который накормил её досыта безвозмездно.

Незаметно наступил день, когда Сы Янь должна была вернуться домой с повинной. Она была голодна, кошелёк пуст, и, мучаясь в нерешительности, она наносила макияж и переодевалась, увидев в компьютере ещё одного пользователя своей сети, и вспомнила о Линь Цици... и её еде.

Сы Янь сглотнула слюну, чувствуя сильный голод, и, посмотрев на время, которое как раз было обеденным, изменила имя роутера.

Линь Цици заметила это и, слегка расстроенная, спросила, можно ли не есть жареный рис.

Неожиданное отключение электричества оставило в памяти Сы Янь образ Линь Цици с полуобнажёнными плечами, и ей приснился сон.

Линь Цици готовила, одетая в фартук.

Обычная домашняя одежда облегла её женственные изгибы под фартуком, она наклонялась, слегка выпячивая попу, хлопоча между раковиной и плитой. Её фигура не была ни слишком полной, ни слишком худой, казалось, что её было бы приятно обнять, мягкую и упругую.

Во сне Сы Янь подошла к ней и прижала Линь Цици к столешнице.

Линь Цици, как и во время их встреч, надулась, покраснела и с трудом подбирала слова, чтобы ругаться, не хотела, но вынуждена была подчиниться, её губы дрожали в лёгком стоне, она слабо извивалась:

— Не есть жареный рис... можно?

Как и во время отключения электричества, Сы Янь раздела Линь Цици, оставив только фартук, её пальцы скользили по молодой гладкой коже, лаская и дразня, она расстегнула пуговицы, наклонилась и прижалась к Линь Цици всем телом, шепча на ухо и покусывая мочку:

— Продолжай.

Линь Цици покраснела ещё гуще:

— Делать... что делать?

— Жарить рис.

Во сне они устроили в кухне полный беспорядок, Линь Цици приготовила изысканный жареный рис, её посадили на стол, и Сы Янь, сворачивая еду языком, кормила её с рук, тело Линь Цици дрожало и извивалось под её шаловливыми пальцами, обхватив шею руками, она едва не упала со стола. Сы Янь стояла рядом, держа Линь Цици за талию, двигала её к углу стола, чтобы доставлять маленькой поварихе больше удовольствия и удовлетворять оба своих желания.

Когда и столовая превратилась в хаос, Сы Янь проснулась.

Она долго лежала, ошеломлённая, затем сбросила душное одеяло, пощупала слегка влажное пространство между ног и горько усмехнулась.

Хотелось ей теперь не только еды.

...

Сы Янь стала хитрее.

Когда она приходила поесть, её тело всегда приятно пахло, она тратила последние деньги не на оплату счетов, а на покупку коротких шорт и маечек, которые раньше никогда не носила,

сбрасывала с себя маску гордости и нагло приходила в дом Линь Цици, просила воспользоваться душем, замечала, что её силуэт на матовом стекле слишком мал, и, взяв душ, стояла у двери, чтобы вода капала и шумела, и снаружи можно было разглядеть её силуэт.

К сожалению, бедная Линь Цици не решалась думать о многом.

Сначала — сытость, потом — похоть!

Нужно жену прокормить.

Сы Янь смирила свою гордость и спросила у друзей о подработке. Друзья, либо богатые, либо успешные, без колебаний помогли, но были крайне удивлены переменой в её поведении. Неизвестно, кто проболтался, но во время второй подработки дворецкий Чжан прибыл по приказу.

После этого инцидента...

Сы Янь вышла на балкон, встала на цыпочки и посмотрела в сторону, увидев, что свет в доме Линь Цици всё ещё горит, и почувствовала укол боли в сердце: тогда она выглядела такой несчастной, наверняка сильно напугалась?

Дзынь.

На телефон пришло сообщение, Сы Янь взглянула и обрадовалась.

[Линь Цици]: Хочешь перекусить?

[Сы Янь]: Да!!!

Перекусы никогда не входили в её планы поесть у Линь Цици.

Не потому что она не хотела, а потому что не могла.

Обычно Линь Цици, поужинав, начинала писать, и, похоже, ей не нравилось, когда кто-то был рядом, поэтому она выпроваживала Сы Янь домой. Однако из-за мягкого характера Линь Цици не решалась быть слишком строгой, обычно подходила к дивану, где разваливалась Сы Янь, застенчиво улыбалась и, опустив взгляд, мягко говорила:

— Наелась, иди домой~

Вид Линь Цици, нервно дергающей край одежды, чтобы выпроводить гостя, был настолько милым, что Сы Янь, конечно, ещё больше не хотела уходить, сначала говорила «посмотрю телевизор, чтобы пицца переварилась», а когда Линь Цици в n-й раз торопила её, хныкала:

— Я снова проголодалась...

Если дома были закуски, Линь Цици делилась с Сы Янь: печенье, испечённое днём, желе гуйлингао с красной фасолью, апельсиновые цукаты, сделанные перед переездом и запечатанные в прозрачной банке. Позже, когда запасы Линь Цици закончились, она просто капризно заявляла:

— Иди спать, и не будешь голодной!

— Ладно!

Сы Янь соглашалась, но двигалась медленно и неохотно, и только когда Линь Цици подходила и тянула её за руку, она делала шаг. В процессе подталкивания она умудрялась пару раз потрогать мягкое тело.

Маленькая дурочка Линь Цици всегда видела в этом лишь свою великую победу, не подозревая, что её неприлично тискают, и на второй, и на третий день Сы Янь повторяла этот трюк.

За эти несколько раз Сы Янь изучила талию Линь Цици вдоль и поперёк и нашла возможность случайно касаться её мягкой груди. И как раз когда она беспокоилась, что прогресса нет, Линь Цици сама пригласила её на перекус?

Отлично. Просто отлично.

Напевая мелодию, Сы Янь легкой походкой направилась к квартире 1002. Она только подняла руку, как дверь уже открылась.

Линь Цици, прислонившись к дверному косяку, косо на неё посмотрела, несколько прядей, небрежно закрученных в пучок, выбились и смешно торчали кверху.

— Заходи.

Это был второй раз, когда Сы Янь видела Линь Цици такой неряшливой.

Волосы Линь Цици были длинные и мягкие, на улице она собирала их в хвост, а дома, считая косу слишком длинной, просто закалывала их наверху, не расчёсывая, в беспорядке. Однажды Линь Цици забыла, что Сы Янь дома, и, написавшись до головокружения, небрежно собрала волосы, чтобы попить воды. В гостиной она с удивлением обнаружила Сы Янь, которая сидела, закинув ногу на ногу, и смотрела сериал, и тут же убежала обратно.

Опустив голову и закрыв лицо руками, она выглядела до ужаса мило.

— Забыла причесаться? — улыбчиво напомнила Сы Янь.

— О!

На этот раз Линь Цици не убежала, а сняла заколку и резинку, запрокинула голову, встряхнула шей, и длинные волосы рассыпались по плечам, выглядя ленивой, небрежной и редким образом соблазнительной.

Сы Янь почувствовала себя ещё более голодной.

— Ешь сначала, — Линь Цици указала на обеденный стол. — Я уже наложила.

Прочистив горло, Сы Янь вспомнила страх Линь Цици в ресторане и решила, что нужно сказать правду.

— Я...

— Не хочешь? — Линь Цици обернулась и моргнула. — Снежная груша, тушёная с сахаром и белым грибом.

Звучит вкусно!

Сы Янь облизнула губы, подумав, что возможность ещё будет, и сначала решила попробовать. Подойдя к столу, Сы Янь была очарована прозрачным сиропом в белой фарфоровой миске. Она не успела сесть, как зачерпнула ложкой и отправила в рот: сладкий и ароматный, мягкий и нежный сок прокатился по горлу, смывая всю сухость и жар, оставляя влагу и прохладу.

Она невольно причмокнула, наслаждаясь послевкусием, и обнаружила, что часть белого гриба уже разварилась и растворилась в сиропе, став липким и нежным, тая на кончике языка.

<http://bllate.org/book/17705/1653797>